

Даже не имея опыта съемок, Нин Лань знал, что актерам не принято постоянно держать в руках телефоны на площадке. Нынешняя ситуация была его собственной виной: кто бы мог подумать, что он случайно уронит презерватив и ему будет лень открывать новый.

С другой стороны, учитывая его нынешние неравные отношения с Суй И, ему не стоило жаловаться.

Он пришел в себя, когда его разбудили. Снаружи еще не стемнело, что означало, что он проспал недолго.

Чья-то большая рука потрогала его лоб, а затем без лишних слов подняла его:

— Пойдем, в больницу.

Нин Лань чувствовал себя ужасно, слабо поднял руку и оттолкнул Суй И:

— Я не пойду.

Затем снова закутался в одеяло, свернувшись калачиком.

Суй И больше не стал его беспокоить. Он услышал звук открывающейся и закрывающейся двери — дважды. В полусне Суй И снова поднял его за плечи:

— Прими лекарство, потом поспишь.

Нин Лань даже не открыл глаза, позволив Суй И положить таблетку ему в рот. Он сделал большой глоток воды и проглотил её.

Во время лихорадки сон был поверхностным. После того как его в очередной раз разбудили касаниями, Нин Лань наконец перестал гореть и сонно сел, чтобы найти что-нибудь поесть.

Ночь уже наступила, и заказать можно было только шашлык. Суй И налил воду в одноразовые стаканчики, снял мясо с шампуров и промыл его, прежде чем дать Нин Ланю.

У Нин Ланя во рту и так не было вкуса, а после таких манипуляций его лицо сморщилось:

— Зачем ты так делаешь? Я же не твоя маленькая...

Суй И проигнорировал легкий намек на ревность в его словах и настойчиво промыл бекон еще пару раз, поднеся его ко рту Нин Ланя:

— Когда болеешь, нельзя есть слишком жирное. Будь послушным.

Нин Лань сдался на последних словах, покорно открыл рот и съел всё за один раз.

В ту ночь Суй И не сомкнул глаз. Как только рассвело и температура у Нин Ланя окончательно спала, он получил несколько звонков. Сначала съемочная группа спросила, сможет ли он вернуться на площадку, так как все ждут его. Затем позвонила Чжан Фань, спросив, что он задумал, беря так много отгулов за короткий срок. Жалобы режиссера уже дошли до неё.

Наблюдая, как Суй И спокойно говорит, что плохо себя чувствовал, Нин Лань едва осмеливался дышать. Когда звонки наконец прекратились и Суй И собрался уходить, Нин Лань схватил его за край одежды и смущенно сказал:

— Прости, что помешал тебе работать.

Его жалкий вид совершенно не сочетался с его капризами прошлой ночи. Суй И плотнее укутал его одеялом, поднял температуру кондиционера на два градуса и произнес:

— Это моя халатность, из-за которой ты заболел... Прости.

Руки Нин Ланя были спрятаны под одеялом, и он не успел закрыть рот Суй И. Покровитель извинялся перед ним, и он чувствовал, что, наверное, скоро умрет. Он решил притвориться, что не слышал, и закрыл уши. Глаза его забегали, и он не смог сдержаться, пробормотав:

— Не твоя вина... Мне тоже было хорошо.

Из-за пропущенных съемок рабочий день Суй И был долгим. Солнце еще не зашло, как Нин Лань уже не выдержал и отправил ему сообщение:

[Что хочешь на ужин?]

Суй И ответил не сразу:

[Не надо, у меня другие планы]

Сердце Нин Ланя сжалось, и он нахмурился, пока не понял, что эти слова кажутся знакомыми.

Разве это не тот самый ответ, который он сам дал, когда Суй И получил главную роль и пригласил всех на ужин? Буква в букву!

Нин Лань раздраженно написал:

[Тогда я сам поем]

Через некоторое время Суй И ответил:

[Лапша]

Нин Лань хотел проигнорировать его, но не выдержал и через пять минут спросил:

[Суп или холодная?]

Суй И:

[Та, что ты готовил]

Нин Лань замер, не успевая осознать, как Суй И добавил:

[Та, что ты готовил для них в прошлый раз]

Поздно вечером Суй И вернулся с работы. Нин Лань загадочно преградил путь у двери, зажав палочки для еды зубами, и предложил угадать, что на ужин.

Суй И, который уже поел на съемочной площадке, сказал:

— Не знаю.

Нин Лань фыркнул, решив, что он скучный, и вернулся в комнату. Суй И последовал за ним и

увидел на столе электроплитку, на которой стояла кастрюля с кипящей лапшой. Рядом лежали два жареных яйца.

Нин Лань открыл крышку и начал переключать лапшу в одноразовую миску:

— В местном магазине мало продуктов. Яйца я купил у фургона с едой. Парень сказал, что не продает их поштучно, но я предложил пять юаней за штуку, и он согласился. Больше не покупай у него обеды, он слишком жадный!

Суй И не ожидал, что его случайное замечание Нин Лань воспримет всерьез и найдет способ приготовить ему лапшу. Пар поднимался из кастрюли, лицо Нин Ланя, размером с ладонь, под слоем пара казалось румяным, а его блестящие глаза смотрели на кастрюлю, словно там варилось что-то невероятно вкусное.

Суй И поднял руку, но, почти коснувшись лица Нин Ланя, остановился, резко изменил траекторию и дернул за маленькую косичку на лбу Нин Ланя. Тот, сосредоточенный на лапше, недовольно цокнул языком.

Несколько капель кунжутного масла добавили аромата, и аппетит наконец появился. Они принялись за еду, болтая о том о сем, в основном Нин Лань задавал вопросы, а Суй И отвечал.

— Как ощущения от съемок поцелуев?

Суй И отхлебнул суп и ответил:

— Ничего особенного.

Нин Лань проколол желток яйца, с недовольством посмотрел на то, что он был полностью прожарен, и спросил:

— Разве ты не говорил, что Хуан Сяоси красивая?

Суй И доел лапшу и поставил миску:

— От неё слишком сильно пахло духами, а помада слишком яркая.

Нин Лань рассмеялся:

— Слушаешься, будто ты сам не красишься.

— Я не пользуюсь помадой.

Взгляд Нин Ланя переместился на губы Суй И. Они были полными, и, когда он сжимал их, он выглядел холодным и даже немного суровым. Когда он улыбался, его губы слегка изгибались, но уголки рта почти не поднимались, что создавало ощущение отстраненности.

Однако они были мягкими, подумал Нин Лань, облизнув губы.

Суй И тоже смотрел на него, наблюдая, как его маленький розовый язык появляется и быстро исчезает, словно играя. Он колебался, но не стал рассказывать Нин Ланю, что во время съемок поцелуев на губы накладывали пищевую пленку.

Не спав более тридцати часов, Суй И, едва приняв душ, сразу уснул. Нин Лань был достаточно тактичен и не беспокоил его всю ночь.

На следующее утро Нин Лань получил звонок от Чжан Фань, спросившей, где он. Нин Лань соврал, что вернулся в родной город, обменявшись с Суй И виноватым взглядом. Чжан Фань ничего не сказала, лишь попросила его вернуться поскорее, так как уже началась подготовка к новому синглу AOW, и ему нужно было размяться и начать учить новый танец.

Нин Лань с недовольным лицом повесил трубку. Танцы вызывали у него головную боль. Мысль о том, что он, человек, который мог упасть просто идя, должен прыгать среди семнадцатилетних, заставляла его чувствовать, что жизнь действительно тяжела.

Суй И утешил его:

— Видео с новым танцем уже пришло на мою почту. В обеденный перерыв я вернусь и научу тебя.

Чтобы избежать жары, съемочная группа начала работу рано, и в самое жаркое время был трехчасовой перерыв. Суй И, как и обещал, вернулся в отель. Ему было некомфортно от грима, поэтому он, бросив сумку, сразу пошел в ванную умыться.

Нин Лань был в хорошем настроении, как хвостик следовал за ним. Пока Суй И снимал макияж, он подавал ему салфетки, а когда тот умывался, баловался, тыкая его в бок и щипая за ноги. Постепенно он стал смелее и протянул руку к его поясу.

У Суй И не было щекотки, но он не мог выдержать таких игр, сказав с напряженным лицом:

— Хватит баловаться.

Нин Лань смеялся, продолжая обнимать Суй И за талию и гладить его, тихо восхищаясь в душе молодой и свежей кожей, мышцами живота, которые были просто великолепны, и решив, что в следующий раз обязательно хорошенько их потрогает.

Когда Суй И уже начал думать, что, если позволить ему продолжить, это может пойти слишком далеко, в кармане зазвонил телефон. Нин Лань переместил руку на его ягодицы, шутливо похлопав по вибрирующему телефону:

— Тебе звонят.

Суй И все еще умывался:

— Не важно.

Нин Лань уже достал его телефон и прочитал:

— Суй Чэн... Брать трубку?

Суй И на мгновение остановился:

— Нет.

После умывания телефон снова зазвонил, и Суй И просто отключил его. Когда он начал включать видео с танцем, телефон зазвонил снова. Нин Лань, заметив, что выражение лица Суй И становится все мрачнее, взял трубку и ответил:

— Что нужно?

Его тон был ледяным.

Примерно через полминуты он повесил трубку, встал и направился к выходу. Нин Лань, немного обеспокоенный, последовал за ним. Суй И, дойдя до двери, сказал ему:

— Я ненадолго выйду, скоро вернусь.

Надев шляпу и маску, он неспешно спустился по лестнице и прошел через торговую улицу, где вдали увидел черный Land Rover, припаркованный у главного входа в школу.

<http://bllate.org/book/16833/1565477>